

Эдриан Роудз:

«Утешать тех, кто страдает, и вызывать страдание у тех, кому комфортно»

[об авторе](#)

— **В чем глубинная причина того, что нам нужна организация (члены организации / общества)?**

— Вы в равной степени можете спросить: «Зачем нам необходимо Супер-Эго?» или «Зачем нам нужны супервизии?»

Супер-Эго начинается с родительских фигур, но по мере взросления, оно работает как «петля обратной связи» и напоминает о том, что наиболее важно для сообщества в целом и о том, как общество нас воспринимает. Без этого мы не сможем узнать находимся ли мы на правильном пути.

И конечно, так как мы работаем с бессознательным материалом, психоаналитическое сообщество является тем внешним кругом, где мы можем учиться, с которым сверяем себя и от которого получаем подтверждение.

— **Почему психоанализ? Как был сделан ваш выбор психоанализа как ведущего направления вашей деятельности?**

— У меня есть три ответа. Во-первых, в 80-х я работал пастором в главной больнице и консультировал персонал.

Хотя я был опытным консультантом, я чувствовал, что мне нужно дополнительное обучение, а в больнице было отделение психоаналитической психотерапии...

Во-вторых, мне кажется, что другие терапевтические подходы, несмотря на то, что у них есть свои идеи и ценность, не исследуют самые глубокие части сознания и «психики» человека. Я не хотел соглашаться на меньшее. Я хотел исследовать глубины.

В-третьих (и может это и есть настоящая причина?), я проходил свой собственный интенсивный тренинговый анализ, и это казалось правильным и аутентичным. Таким образом, я уверен в нем и могу работать с настоящей верой в психоанализ и психоаналитический процесс.

— **Расскажите об истории вашего профессионального развития и приобретения психоаналитической идентичности. Повлияло ли психоаналитическое сообщество на этот процесс?**

— По завершении психоаналитической подготовки я все еще был пастором больницы. Но в ближайшем отделении психического здоровья требовался квалифицированный психоаналитический психотерапевт, и они попросили меня. Некоторое время я работал на двух работах, а затем полностью перешел в психотерапевтическую практику.

Помимо проведения индивидуальной терапии, мы также создали службу «демократического терапевтического сообщества» для людей с психическими расстройствами личности.

Она работала ежедневно дважды в день и 3 сотрудника, 3 бывших пациента и 12 пациентов вели работу в совершенно демократичном ключе. Интересно и страшно! В 2015 году я ушел из службы здравоохранения и с тех пор работал в частном порядке.

В то же время меня всегда интересовало развитие профессии. Я был в течение

15 лет вовлечён в работу нашей Национальной психотерапевтической организации (United Kingdom Council for Psychotherapy, UKCP) и стал в ней заместителем председателя. Благодаря этому я был представителем в Европейской ассоциации психотерапии (European Association for Psychotherapy, EAP) и стал там президентом. После этого в 2018 году меня пригласили стать президентом ЕСРР (European Confederation of the Psychoanalytic Psychotherapies).

— **Чем ЕСРР отличается от других профессиональных сообществ? Почему она стоит того, чтобы бороться за нее?**

— За это стоит бороться! Думаю, отличительная черта ЕСРР в поле психоанализа заключается в том, что мы фокусируемся на теории и практике психоанализа как школы мышления. Мы не концентрируемся на иерархии различных практик, в которой одно направление важнее других.

Психоанализ слишком богат, слишком глубок, слишком широк, слишком увлекателен и всеобъемлющ, чтобы «принадлежать» одному конкретному направлению и способу работы. ЕСРР также уважает наше наследие, но не превозносит его, и мы поощряем инновации и развитие.

— **Какие есть «подводные камни» в профессиональных сообществах?**

— Во-первых, организации могут слишком вовлекаться в свои собственные внутренние процессы и процедуры и забывают о своих первичных задачах. Меня это ужасно расстраивает! Я был глубоко вовлечен примерно в 6 психотерапевтических организаций и иногда это было опасно.

Это большая ошибка! У нас есть мощный посыл, которым мы можем поделиться — наша мудрость, понимание и идеи, исцеляющая сила психотерапии, в особенности психоанализа. Давайте громко заявлять об этом и меньше беспокоиться об административных делах! Вторая проблема заключается в том, что многие из наших организаций держатся на добровольных усилиях нескольких человек, которые могут быть перегружены или выгореть.

— **В чем, на ваш взгляд, отличие**

российских коллег от западных? В чем особенность русского психоанализа?

Боже, что за вопрос! Честно говоря, главное отличие — энергия и жизнеспособность психоанализа в России по сравнению с западом. Если честно, это греет мне сердце, когда я общаюсь с российскими коллегами.

Я уверен, что это связано с историей психоанализа в вашей стране. Но видеть так много молодых людей, вступающих в эту профессию, полных энтузиазма, открывающих новое, открывающих истины психоанализа, действительно здорово.

Я думаю, что не до конца понимаю глубину вашего тренинга — к своему смущению и стыду. (Простите меня!) С другой стороны, я опасаясь, что российский психоанализ менее критичен к социуму и менее радикален, чем западный. Можно сказать, что он социально «консервативен».

Но, конечно, я прекрасно понимаю, что западный психоанализ может выглядеть консервативным для психоаналитиков России. На западе психоанализ выдохся и клинически консервативен, часто скучен и жёстко иерархичен. Нам нужно проснуться; я надеюсь, что пандемия, заставившая нас работать онлайн, встряхнет нас. Россия — ты нам нужна!

— **Какова социальная роль психотерапевтического / психоаналитического сообщества на общество в целом?**

— В то время, когда я учился на священника, была такая фраза о цели Церкви: «Утешать тех, кто страдает, и вызывать страдание у тех, кто в комфорте». Такая же задача у психоанализа. В наших руках чрезвычайно мощный инструмент исцеления, который может служить страдающим людям. Но мы также должны действовать в обществе словно призма; призма берет луч света и разбивает его на составные части. Мы должны показывать обществу, что скрывается за «данностью».

— **Каковы перспективы развития ЕСРР?**

— Удивительно, но хорошие и на востоке и юге Европы. ЕСРР с ее открытостью и новаторским подходом пользуется все большим спросом. Постоянный поток организаций — чаще «молодых» групп

терапевтов — приходит в ЕСРР в поисках руководства, аккредитации и валидации.

Наша роль — работать с теми психоаналитическими организациями, которые заново исследуют психотерапию. Я верю, что на Западе у психоанализа есть возможность переосмыслить себя, заново научиться тому, как исследовать внутренний мир и путешествовать в нем. ЕСРР может этим воспользоваться.

— Чем станет психоанализ после 2020 года? Будут ли в нем серьезные изменения?

— Да, безусловно! В глубине своей человеческая психика (а) неизвестна и (б) неизменна. Но люди всегда «двигаются в танце» с изменяющимся миром. Когда в обществе происходят серьезные изменения, это влияет на людей. Мы все видели это — в том числе в Великобритании — в конце 2020.

По мере того как с 60-х годов рушились жесткие социальные структуры, жизнь семьи становилась менее стабильной и менее надежной. В результате «детство» часто ставилось под угрозу, личность ребенка развивалась с «нарушениями» в нарушенном мире.

Затем, в конце века, когда эти дети стали взрослыми, мы стали свидетелями всплеска психических «расстройств личности». Какие изменения происходят с детьми и взрослыми в результате цифровой жизни? Каким будет цифровой человек?

И какими будут психические расстройства цифрового человека. А что насчет пост-ковидного мира? После пандемии «испанки» 1919 года прошел век, и люди думали, что победили болезни и, в фантазиях, смерть. Covid все изменил. Какое влияние это окажет?

Для психоанализа открываются огромные возможности внести свой вклад. Вынужденная работа онлайн, которая стала стимулом для переосмысления и изменения рамки психоанализа и психотерапии; растущий объем знаний в области неврологии, которые как поддерживают, так и оспаривают наши концепции — нас ждет захватывающее время.

О, как сильно я, в свои 72 года, завидую вам, молодые психоаналитики! ■

Маркус Фай:

«Благо и проклятие психоаналитических институций»

[об авторе](#)

В этой статье я попытаюсь ответить на вопросы об изначальной цели и идее психоаналитических институций и о том, как эта идея постепенно искажалась в ходе психоаналитической истории. Я добавлю несколько личных замечаний о роли психоаналитических институтов в будущем.

— Зачем вообще нужны психоаналитические институции? Социологический вопрос: какой цели служат институции?

— С широкой точки зрения, институции выполняют следующие задачи в обществе: они продвигают определенную цель (политическую идеологию, конкретный государственный вопрос: здравоохранение, безопасность нации), в нашем случае цели психоаналитические: распространение психоаналитических знаний внутри культуры (информационно-пропагандистская деятельность), организация и поддержание высокого уровня профессиональной подготовки для нашей профессии, задают статус профессии в обществе и в отношении к региональной и государственной власти.

IPA, основанная в 1909 году, была занята не только этими задачами наступления, но и должна была защищать психоанализ от предрассудков и нападок со стороны научного и политического сообщества того времени. Если бы психоаналитические институции только смиренно служили этому делу, не было бы никаких проблем, институции были бы на благо всех его членов.

— Почему психоаналитические институты отклоняются от начального пути?

— Мы знаем, что нам рассказывает история: психоаналитическое сообщество IPA и его национальные отделения после первоначального успеха с 70-х годов прошлого века страдают как количественным, так и качественным спадом: снижение числа кандидатов и членов организации, бюрократизация, инфантилизация кандидатов, подавление творческих способностей и инновационных исследований в профессиональном сообществе из-за доминирующих господствующих идей и подавления «отклоняющихся от нормы» новых концепций.

Причины такого развития разнообразны, они в основном проистекают из общей динамики развития институций, когда стремление к власти и признанию преобладает и подрывает деятельность, служащую делу. Возникает вопрос: как следует организовать их, чтобы максимизировать пользу (благо) и минимизировать ущерб (проклятие)?

— Какова моя личная позиция и как я ее выработал?

— Не буду долго останавливаться на моем выборе профессии и психоанализа. Я просто процитирую Оскара Уайльда: у меня самые простые вкусы. Я всегда довольствовался лучшим.

В Цюрихе, где я родился, вырос и прошел обучение, в 70-х годах произошел раскол психоаналитического движения:

IPA столкнулась с тем, что появились и стали развиваться свободные психоаналитические институции, которые вступили в конкуренцию с ней.

Я прошел тренинг в официальном отделении, но также был вовлечен в свободные сообщества. Мне никогда не нравились

инфантилизирующие и отнимающими много времени ритуалы и механизмы в бюрократизированном отделении IPA. Я предпочел свободу мысли и слова и преследовал клинические, научные и творческие интересы.

Я многим обязан двум своим обучающим аналитикам (первый член официального отделения, второй — член свободной институции), моим многочисленным супервизорам в Швейцарии, Германии и Франции, а также сравнительно либеральной, сердечной и коллегиальной атмосфере в Швейцарском национальном отделении IPA, который в конце концов принял или хотя бы терпит такое дикое и страстное «зверье» психоанализа, как я.

Моя личная позиция по отношению к психоаналитическим институциям возникла из опыта: моя позиция по отношению к ним прагматическая, я считаю их инструментами и проводниками психоаналитического дела, они слуги, а не хозяева.

Мы, аналитики, должны совершенствоваться на протяжении всей жизни, мы сами должны стать мастерами своей профессии, сохранять свежий взгляд «начинающего» на протяжении всей жизни и карьеры.

Институция должна подвергаться критической оценке: служит ли она по-прежнему общему делу или превратилась в бюрократического монстра, подавляющего свободу и развитие своих участников, пожирающего время и энергию в бесконечной внутренней агрессивной борьбе за власть?

— В чем заключалась первоначальная идея ЕСРР?

— Когда мы основали ЕСРР во Львове в 2003 году, идея заключалась в том, чтобы объединить практикующих психоаналитиков работающих с двумя основными концепциями психоаналитической практики: сопротивлением и переносом.

Конечно, это также означало и работу с концепцией динамики бессознательного, предложенной и описанной Фрейдом. С самого начала мы пытались минимизировать влияние бюрократии и распахнуть двери институции для новых участников как можно шире. Чтобы предотвратить самодисквалификацию «политики попустительства»,